

ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЙ КОНФЛИКТ И ПОЗИЦИЯ РОССИИ

М.А. Махалкина (Краснодар)

Грузино-абхазские отношения имеют долгую историю, в основе которой лежит противостояние, связанное с проблемой правового статуса Абхазии. В данной статье ставится цель проанализировать российско-грузинские отношения с 1991 по 1993 г. т.е. в период нарастания напряженности и открытых военных действий между войсками Грузии и Абхазии.

К концу 1980-х гг. грузино-абхазские отношения находились в состоянии напряженности, одной из причин этому стало принятие грузинским руководством ряда документов, в которых декларировалась незаконность деятельности государственных структур и правовых актов советского периода.

Для Абхазии в частности болезненным явилась отмена актов о союзном единстве Грузии и Абхазии (от 1921 г.) и о вхождении Абхазии на автономных началах в состав Грузии (от 1931 г.). Расценивая это как угрозу своей независимости, Верховный Совет Абхазии 25 августа 1990 г. принял Декларацию о государственном суверенитете Абхазской АССР, по которому Абхазия объявлялась «суверенным социалистическим государством, обладающим всей полнотой власти на своей территории вне пределов прав, добровольно переданных ею Союзу ССР и Грузинской ССР на основе заключенных договоров» [2, с. 87].

Пришедший к власти в Грузии З. Гамсахурдия в октябре 1990 г., придерживающийся националистических взглядов, не способствовал улучшению отношений центра и автономии, а наоборот, развязав войну в соседней республике Южная Осетия, дал понять, что Сухуми вскоре ожидает тот же сценарий. Российская сторона, оказавшаяся в 1991 г. в сложной политической, социально-экономической и военной ситуации, свой внешнеполитический курс строила с

учетом распада биполярной системы международных отношений и формирования нового многополюсного мира, где ей отводилась роль регионального участника. «Ключевой линией поведения российской дипломатии стало «выравнивание российских позиций по международным вопросам с позициями США и государств Западной Европы» [1, с. 2].

В контексте поддержки мирового сообщества и с учетом разделения симпатий к сторонам в грузино-абхазском конфликте в российском правительстве и парламенте, был сформулирован подход к проблеме, основанный на «признании незыблемости территориальной целостности Грузии, внутри которой Абхазии должны быть предоставлены самые широкие политические права» [2, с. 104].

Военные действия против Абхазии начались 14 августа 1992 г. Под предлогом охраны железной дороги грузинские войска были введены на абхазскую территорию. Еще одним поводом явилось стремление грузинских властей освободить группу захваченных накануне этих событий в качестве заложников сторонниками З. Гамсахурдия представителей грузинского правительства, среди которых был вице-премьер А. Кавсадзе. Заложников держали в абхазском селе Кохори Галийского района. В первые дни войны грузинская сторона захватила г. Сухум, высадила морской десант в районе г. Гагры. На стороне абхазов выступили добровольцы из числа кабардинцев, адыгейцев, черкесов, чеченцев, русских и т.д.

26 августа 1992 г. Б. Ельцин в обращении к руководству Грузии и Абхазии отмечал необходимость прекращения боевых действий перед лицом дестабилизации положения в южных регионах России из-за массового потока беженцев. Вместе с тем, президент подчеркнул, что российская позиция в отношении единства «территориальной целостности Грузии неизменна», и что «будут предприняты все меры для пресечения попыток проникновения на территорию Грузии вооруженных добровольческих отрядов» [4, с. 260].

Являясь правопреемницей СССР и будучи заинтересованной в стабильном и неконфликтном Кавказском регионе, Россия выступила с миротворческой инициативой, предложив услуги посредничества руководству Грузии и Абхазии для достижения мира и политического решения возникших разногласий. 3 сентября 1992 г. в Москве была проведена встреча на высшем уровне Б. Ельцина, Э. Шеварнадзе и В. Ардзинба. В результате был подписан итоговый документ, предусматривающий прекращение огня, вывод грузинских войск, обмен военнопленными, обеспечение возвращения беженцев, возобновление деятельности органов власти Абхазии на всей территории республики.

Данное Соглашение не было выполнено по причине отказа грузинских вооруженных сил оставить свои позиции и перейти к политическому диалогу. Подчеркивая важность невоенного урегулирования конфликта и необходимость реализации пунктов Московского соглашения, Верховный Совет РФ предложил свои посреднические услуги, отмечая, что необходим такой пакет договоренностей, который бы предусматривал «согласованный отвод вооруженных сил Госсовета Грузии с территории Абхазии при одновременном разоружении, расформировании и удалении из Абхазии добровольческих вооруженных формирований и групп, прибывших с Северного Кавказа, а также введение контингента миротворческих сил стран-членов СНГ для обеспечения безопасности населения, а также устойчивого функционирования транспортных магистралей и ключевых промышленных объектов» [3, с. 2868]. Парламентарии России осудили действия Грузии «путем насилия решить сложные проблемы межнациональных отношений» и вынесли ряд рекомендаций президенту и правительству РФ. В частности, было предложено «рассмотреть вопрос об использовании Контингента вооруженных

сил РФ в качестве миротворческих сил», а также «приостановить передачу республике Грузия вооруженной, боевой техники, боеприпасов частей и соединений Вооруженных сил РФ, прекратить поставки вооружений, боевой техники по заранее заключенным контрактам ... воздержаться от заключения экономических соглашений с Грузией вплоть до урегулирования конфликта в Абхазии» [3, с. 2868].

С октября 1992 г. боевые действия в зоне конфликта продолжились. Абхазская сторона освободила г. Гагры, северо-западные районы Абхазии до границы с Россией, прорвав кольцо военной блокады вокруг Гудауты, где располагалось Правительство и Верховный Совет Абхазии. Поэтому в марте 1993 г. Верховный Совет Абхазии обратился к парламенту России с «настоятельным ходатайством вернуть республику Абхазия в состав, либо под покровительство России в соответствующей международно-правовой норме, обеспечивающей мир и безопасность в регионе, сохранение народа Абхазии и необходимого для его существования экономического и культурного пространства с РФ» [4, с. 165].

К лету 1993 г. активизировались военные столкновения между соперниками: форсировав р. Гумиста, абхазские войска освободили населенные пункты правобережья г. Сухум. Россия выступила с инициативой подписания трехстороннего Соглашения о прекращении огня, по которому предполагался вывод грузинских войск и всех добровольцев из Абхазии, а также восстановление легитимности абхазских госучреждений на всей территории республики.

Сочинское Соглашение, так же как и предшествующее ему Московское не было выполнено. Боевые действия возобновились в период конституционного кризиса в России. К концу сентября абхазские силы захватили г. Сухум, и к 30 сентября абхазская армия вышла к р. Ингур, где год назад и началась война, что ознаменовало поражение грузинской стороны в данном конфликте.

Россия, тем не менее, отреагировала на нарушение сочинского Соглашения весьма жестко. В соответствии с распоряжением правительства Российской Федерации было приостановлено энергоснабжение Абхазии, а также введена продовольственная блокада [4, с. 282]. Российская сторона, обозначив поддержку Грузии, тем не менее, имела принципиальные расхождения во взглядах, декларируемые представителями законодательной и исполнительной власти. В частности, ряд парламентариев симпатизировал абхазской стороне, объясняя это несостоятельностью политики, проводимой правительством Б. Ельцина и Е. Гайдара; в правительстве поддерживали курс Э. Шеварднадзе, проводимый на подавление сепаратистских движений в Абхазии. Это объяснялось длительной работой грузинского лидера на посту главы внешнеполитического ведомства СССР и его личными контактами с действующими российскими политиками. Некоторые политики использовали ситуацию в целях повышения личной популярности (например, В. Жириновский, контактировавший с З. Гамсахурдия и Д. Дудаевым).

Противоречия Парламента и Правительства РФ по вопросу урегулирования грузино-абхазского конфликта предположительно сказались на том, что Россия перестала рассматриваться грузинскими властями как посредник, способный реально помочь решению проблемы, в связи с чем Грузия стала активно искать поддержку со стороны Запада, в частности США. Об этом упоминает А. Чикваидзе, занимавший в разное время пост министра иностранных дел Грузии: «именно из-за Абхазии Россия потеряла всякое положительное влияние на Грузию, а Соединенные Штаты Америки твердо встали в Грузии и укрепили свои стратегические позиции на российском южном фланге» [5, с. 149].

Российская сторона на начальном этапе формирования внешнеполитического курса безоговорочно поддержала территориальную целостность Грузии и

незыблемость ее суверенитета, т.е. для Абхазии отводилась роль территориально-го образования с широкой автономией в пределах союзного с Грузией государства. Такая поддержка объяснялась отчасти желанием упрочить свой авторитет в постсоветской республике, имеющей выход к Черному морю и граничащей с Россией в нестабильном регионе Северного Кавказа.

В итоге, за период 1992 – 1993 гг. российско-грузинские отношения развивались на фоне конфликтного взаимодействия в условиях сотрудничества по вопросу обеспечения целостности Грузинской республики и подавления проявлений абхазского сепаратизма. Между сторонами существовал ряд претензий политического и идеологического характера, повлиявший в итоге на изменение геополитического курса Грузии из пространства российского влияния на постсоветском пространстве в сторону Запада и его воззрений на контуры мирового порядка.

1. Богатуров, А.Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России / А.Д. Богатуров // Международные процессы [Электронный ресурс]. – 2007. – № 1 (13). – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/thirteen/005.htm>. – Дата доступа: 02.02.2013.
2. Затулин, К.Ф. Россия и Абхазия. Две страны – один народ / К.Ф. Затулин. – СПб.: Алтейя, 2011. – 408 с.
3. Заявление Верховного Совета Российской Федерации в связи с событиями в Абхазии 25 сентября 1992 г. // Вестник Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 40. – С. 2868 – 2869.
4. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: документы 1989 – 2006 гг. / Составление и комментарии М.А. Волхонский, В.А. Захаров, Н.Ю. Силаев. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2008. – 390 с.
5. Чикваидзе, А.Д. Пальто не надо! / А.Д. Чикваидзе // Международная жизнь. – 2005. – № 11. – С. 128 – 153.

История взаимодействия Азербайджана и ДКБ начинается с 24 сентября 1993 г. Однако сотрудничество было не долгим, так как Баку не устроили принципы, цели и условия ДКБ. Одна из основных причин, по которой республика отказалась от участия в Договоре, – несогласие с российской позицией в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. В частности, при заключении в 1992 г. ДКБ Азербайджан рассчитывал на коллективную помощь в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта, но ожидания не оправдались, что повлекло за собой его выход из Договора в 1999 г. [1, с. 104 – 105; 3, с. 37; 4, с. 98; 6, с. 134].